

Часть 1

Глава 1

Мир непроницаемой тьмы. Девушка, сжавшаяся в темноте. Из ниоткуда донёлся высокий, чистый отзвук капли воды, ударившейся о водную гладь. Услышав этот звук, она представила себе пещеру. Только она знала, что находится не в пещере. Пространство было слишком широким, бескрайним и глубоким.

Где-то вдалеке расцвели алые огни. Огоньки мерцали и изгибались, меняя свою форму и размер. Пламя взбиралось всё выше и выше, обращая непроницаемый мрак в длинные тени. Тени бесчисленного множества зверей, которые прыгали и гарцевали, стремясь убежать от этого огня. Обезьяны, крысы, птицы... Казалось, там были все известные виды и породы существ.

Были и неизвестные. Те, что не встречались даже в детских книжках. С огромными и непропорциональными телами и шкурами, окрашенными в красный, чёрный, синий...

Они кружились как дервиши, вставали на дыбы, скребли передними лапами в воздухе. Это напоминало девушке какие-то извращённые карнавалы, в которых люди хлестают друг друга в иступлённой горячке. Но, даже танцуя и вертясь, они не сводили с неё глаз – с жертвы, которую они радостно несли к алтарю.

Ещё четыреста ярдов. Их безумие, их жажда крови били её, словно порывы ветра. Чудовище, возглавлявшее толпу, раскрыло свою широкую пасть и торжествующе взвыло.

Но она ничего не слышала.

Она слышала только звук капли, ударившейся о водную гладь пруда.

Ёко не могла оторвать взгляда от надвигающихся теней.

«Когда они доберутся до меня», – знала она без тени сомнения. – «Они убьют меня».

Разорвут её на куски и обглодают её кости. Но она была неспособна пошевелиться. Здесь было негде спрятаться и нечем защититься. Её сердце бешено колотилось, а кровь шумела в её ушах, подобно океану. Пока она следила за тенями, беснующаяся толпа подобралась к ней ещё на сотню ярдов ближе.

Ёко проснулась в холодном поту. Утерев пот со лба, она сделала глубокий вдох.

- Всего лишь сон, - произнесла она вслух.

Услышав свой собственный голос, она окончательно убедилась в том, что не спит. Но она не могла расслабиться, не убедившись в этом полностью.

- Это был всего лишь сон, - повторила она. Сон. Тот самый сон, который преследовал её уже несколько недель.

Ёко окинула взглядом свою комнату. Тяжёлые занавески на окнах полностью перекрывали доступ свету. Судя по часам, стоящим на прикроватном столике, ей почти пора было просыпаться. Ей следовало бы встать, но её тело было словно налито свинцом, а её руки и ноги словно погрязли в смоле.

Этот сон начал преследовать её примерно месяц назад. Вначале она не видела ничего, кроме тьмы. Не слышала ничего, кроме капающей воды. Она стояла в полной темноте. Паника нарастала внутри неё. Она хотела убежать. Убежать хоть куда-нибудь. Но она продолжала стоять, неспособная пошевелиться.

Пять ночей назад она проснулась с криком, преследуемая красным свечением, движущимися тенями и неуклонно подбирающейся всё ближе липкой темнотой. За последние три ночи она разобрала, что именно бежит на неё из этого огненного вихря.

Два дня. Понадобилось ещё два дня, чтобы эти странные твари выбрались из теней. Она взяла свою старую тряпичную куклу и прижала её к груди.

«Они были так близко».

За месяц они преодолели расстояние от самого горизонта до неё. Они доберутся до неё завтра, максимум, послезавтра.

«Что же тогда случится?»

Ёко покачала головой.

«Это всего лишь сон».

Несмотря на то, что этот сон возвращался снова и снова на протяжении целого месяца, это был всего лишь сон. Но это знание не могло успокоить её сердце. Оно бешено колотилось, и его стук эхом отдавался в её ушах. Ей было тяжело дышать, горло горело. Она вцепилась в тряпичную куклу так, словно её жизнь зависела от этой куклы.

Она кое-как выбралась из постели, надела свою школьную форму-сейфуку, и, выйдя из комнаты, спустилась вниз по лестнице. Не важно, насколько плохо ей было, она всё ещё могла справиться с ежедневной рутинной. Она умылась и пошла на кухню.

- Доброе утро, - сказала она, входя.

Её мать стояла у раковины, она готовила завтрак.

- О, ты уже встала? - сказала она, бросив на неё взгляд через плечо. На её лице мелькнула тень беспокойства. - Ты опять рыжеешь, - заметила она.

Некоторое время Ёко не понимала, что именно имеет в виду её мать. Наконец, сообразив, она торопливо схватилась за волосы. Обычно она заплетала их перед тем, как заходить на кухню, но вчера вечером она расчесала их и оставила распущенными.

- Почему бы тебе не покрасить их? Просто чтобы посмотреть, как оно выйдет.

Ёко тряхнула головой, волосы хлестнули её по щекам. Для японки её волосы были слишком уж рыжими. Воздействие солнечного света и воды только заставляло их выцветать всё сильнее и сильнее. Сейчас волосы достигали середины её спины, а их кончики были настолько светлыми, что казались розовыми.

- Возможно, тебе стоит подстричь их? - продолжала настаивать на своём её мать.

Ёко не ответила. Наклонив голову, она быстро заплегла свои волосы в три косы - от этого они казались более тёмными.

- Хотела бы я знать, от кого из родственников ты это унаследовала, - тихо вздохнув, принялась размышлять её мать с мрачным выражением лица. - Ты знаешь, твой классный руководитель спрашивал у меня то же самое. Он даже спросил, не удочерили ли мы тебя, представляешь? Он, кстати, тоже посоветовал тебе покрасить их.

- Красить волосы запрещено школьными правилами, - ответила Ёко.

- Тогда подстриги их, - предложила её мать, заваривая кофе. - Так они хотя бы не будут сильно выделяться. Репутация для девушки важнее всего, - продолжила она своим «не терпящим возражений» тоном. - Она не должна привлекать к себе лишнего внимания или давать кому-либо повод усомниться в ней. Поверь мне, ты не захочешь, чтобы люди в тебе усомнились, вот что я имею в виду.

Ёко внимательно рассматривала кухонный стол.

- Ты же видишь, с каким недоумением люди смотрят на твои волосы. Зайди сегодня в парикмахерскую после школы и подстриги их, я дам тебе денег.

Ёко мысленно простонала.

- Ты слышала, что я сейчас сказала?

- Да.

Ёко уставилась на разгорающийся за окном день. Стояла середина февраля. Зимнее небо было угольно-серым, холодным, бескрайним и жестоким.

Правила. В этом случае Ёко находится в некотором роде парадоксе. Правила старшей школы, среди всего прочего, регулируют длину юбки, волос, запрещают ношение ювелирных украшений и покраску волос. При этом считается, что если волосы у ученика не чёрные, то, значит, он их красит. (Либо, считается хафу, т.е полукровкой). Таким образом, к Ёко могут возникнуть претензии в любом из вариантов, независимо от того, красит она волосы или нет.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/387803>